

© 2009 г.

А. Дегтярев

доктор экономических наук
ректор Уфимской государственной
академии экономики и сервиса

Р. Маликов

доктор экономических наук
(Уфимская государственная
академия экономики и сервиса)

В. Арапов

кандидат экономических наук
(Уфимская государственная
академия экономики и сервиса)

РОССИЙСКИЙ БИЗНЕС В УСЛОВИЯХ «ЭКОНОМИКИ ОТКАТА»

В период мирового финансового кризиса в России обостряются проблемы, тормозящие экономическое развитие. Это прежде всего коррупция, сговор участников рынка, откаты, искусственное завышение затрат и цен, излишнее количество посреднических структур, недобросовестность налогоплательщиков, явно недостаточная деятельность государства по предотвращению дискриминации субъектов малого и среднего бизнеса на товарных рынках. В последнее время, несмотря на усиление работы государственных структур по преодолению таких трудностей, ее результативность остается низкой.

Кризис делает еще более важной задачу противодействия недобросовестной конкуренции, создающей в частности условия для завышения цен. Очевидно, что федеральный закон № 135 ФЗ «О защите конкуренции»¹ далеко не в полной мере позволяет реагировать на процессы в деловой среде российского бизнеса, зачастую находящиеся в тени, за рамками законности. По оценке Всемирного банка, до 49% российской эко-

¹ Закон предусматривает санкции за незаконное установление, поддержание монопольно высокой или монопольно низкой цены товара; навязывание контрагенту условий договора, невыгодных для него или не относящихся к предмету договора; экономически или технологически не обоснованные отказ либо уклонение от заключения договора с отдельными покупателями (заказчиками); создание дискриминационных условий; создание препятствий доступу на товарный рынок или выходу из товарного рынка другим хозяйствующим субъектам

номики находится в тени¹. По оценкам Торгово-промышленной палаты РФ, из 4,5 млн зарегистрированных отечественных предпринимательских структур добросовестно работают только 1,5 млн, остальные 3 млн формируют в той или иной степени теневой сектор экономики, который составляет приблизительно 15–20% ВВП России. При этом для ухода от налогов и других незаконных схем предпринимательской деятельности создается до половины всех регистрируемых ежегодно фирм.²

Законопослушный бизнес сталкивается с административными барьерами, из-за которых теряет около 10% выручки (по оценкам Минэкономразвития это примерно 1,4 трлн. рублей в год)³. Эти барьеры вынуждают бизнес прибегать к «неформальным» отношениям как между коррумпированными чиновниками, так и между участниками рынка. По данным консалтинговой компании «Бауман Инновейшн», опросившей 300 малых и средних компаний из разных отраслей в 30 регионах, 60% респондентов ощущают бремя неформальных платежей; 15% компаний признают случаи противоправных действий правоохранительных органов.⁴ Практика откатов служит получению конкурентных преимуществ. Коррупционные отношения используются для сокрытия незаконных действий и самого бизнеса. По оценкам «ОПОРЫ России», 6% выручки малого бизнеса тратятся на взятки, по данным Национального антикоррупционного комитета (НАК), объем коррупции в России составляет 240–300 млрд долларов в год, из них до 60% приходится на откаты⁵.

По экспертным оценкам НАК коррупция наиболее весома в системе госзакупок, выделения различных квот, например, в сфере природопользования. Распространена практика отъема банками собственности у предпринимателей в интересах коррупционеров с использованием инсценировки невыполнения клиентами кредитных обязательств. Масштабы коррупции и распространения всевозможных «серых» схем могут возрасти в связи с увеличением объема средств, выделяемых государством на антикризисные меры. Поэтому в современных условиях развивающегося кризиса борьба с коррупцией становится еще более актуальной. Причем снижение налогов не всегда однозначно приводит к сокращению неофи-

¹ Кричевский Н. Подайте на процветание: / Н.Кричевский // Московский комсомолец. – 2009.

² По материалам Торгово-промышленной палаты РФ: // <http://www.tpprf.ru/ru/main/news>

³ Борисов С. Кругом расставлены капканы, чтобы бизнес попадался и платил: / С.Борисов // Комсомольская правда. – 2008. – С.10.

⁴ Терещенко О. Контролеры нагуляли аппетит: / О.Терещенко // Московский комсомолец. – 2009.

⁵ По данным электронной версии газеты «Новые известия»: // <http://www.newizv.ru/news/2009-03-18/106779/>

циальной деятельности. Так, снижение ставки ЕСН в 2006 году с 35,6% до 26%, сопровождалось одновременным увеличением доли «серых» зарплат в экономике на 2,3%.¹

Именно теневые издержки бизнеса являются одним из важнейших факторов, побуждающих участников рынка к неформальным соглашениям по завышению цен. Искусственное завышение цен является одним из главных последствий недопустимо высокого уровня коррупционных, в т.ч. откатных отношений. Анализируя практику выделения госзаказа, ряд экспертов определяет сложившийся уровень сопутствующих откатов в следующем диапазоне: 25% компаний платят до 5% от суммы оборота, 13% фирм от 5 до 10% оборота, 5% от 10 до 20%, а 2,5% предприятий вынуждены выплачивать суммы от 20% до 50% своего оборота². В 2007 году уровень откатов вырос на 17%³. В то же время получение госзаказов бизнесом в результате соглашений с чиновничьим аппаратом с помощью коррупционных выплат (откатов) является для бизнеса важным условием его существования и развития, хотя и связано с отчасти вынужденным завышением цен бизнесом. Однако особого анализа требуют частые случаи, когда чиновник занимается умышленным хищением, а не является просто коррупционером. И ни о каких интересах фирмы и решении актуальных задач хотя бы в минимальном объеме здесь речь уже не идет. При навязывании такого отката, который может составлять 100-200% чистой прибыли подрядчика, предлагаемый бизнес-проект может оказаться для него непривлекательным.⁴

В России на протяжении последних двух лет прослеживается тенденция увеличения числа фактов выявления коррупции. Несмотря на то, что задокументировать факт взятки очень сложно, по данным Генеральной прокуратуры РФ, в 2008 году в суды было направлено 9839 уголовных дел о коррупции в отношении 10 949 лиц, в 8625 случаях вынесен обвинительный приговор, выявленный ущерб составил почти 5 млрд рублей.⁵ В Приволжском федеральном округе в 2008 году выявлено более 44 тыс. нарушений, связанных с коррупционными проявлениями. Среди выявленных нарушений – незаконный прием на государственную и муниципальную службу, совмещение государственной и муниципальной

¹ Кричевский Н. Подайте на процветание:// Н.Кричевский // Московский комсомолец. – 2009. – С.6.

² Ф.Н. Филина Неизбежность откатов в сфере продаж — смириться или бороться:// Российский бухгалтер: // www.rosbuh.ru

³ По материалам Федеральной антимонопольной службы: // www.fas.gov.ru

⁴ Ф.Н. Филина Неизбежность откатов в сфере продаж — смириться или бороться:// Российский бухгалтер: // www.rosbuh.ru

⁵ По материалам Федеральной антимонопольной службы: // www.fas.gov.ru

службы с работой в коммерческих организациях, незаконное занятие предпринимательской деятельностью, уклонение от представления деклараций и сведений о доходах и имуществе.

Неэффективность антикоррупционного законодательства, по мнению некоторых экспертов, возникает из-за принятия законов, выгодных для крупных финансовых групп. По данным ФАС, в прошлом году было выявлено 12,5 тыс. «удобных» для коррупционеров законов. Поэтому президент РФ Д. Медведев назвал важнейшей задачей эффективную антикоррупционную экспертизу всех законов и нормативных актов.

Одной из острых проблем является доминирование сетевых ритейлеров, которые ограничивают допуск и режим функционирования субъектов малого и среднего бизнеса на товарных рынках. При этом доминирующие компании прибегают к практике заключения преимущественно прямых контрактов с поставщиками, затрудняющих возможности выявления сговора и манипулирования цен.

По данным Федеральной антимонопольной службы России, в 2007 году было выявлено 1590 злоупотреблений доминирующим положением на рынке, 226 случаев запрещенных картельных соглашений, 2970 актов органов госвласти, неправомерно ограничивающих конкуренцию¹.

Парадоксально, но по данным ФАС, в прошлом году резко увеличилось количество возбужденных дел в отношении органов власти. Так, за 2008 год было возбуждено порядка 6540 дел о нарушении антимонопольного законодательства, среди них 2978 – в отношении органов власти. Всего же в прошлом году в числе устраненных нарушений антимонопольного законодательства 56,8% составили нарушения, связанные с антимонопольными действиями властей, 25,2% – с монополистической деятельностью, 5% – с недобросовестной конкуренцией, 13% – с другими нарушениями. Для уменьшения такого высокого уровня приведенных показателей, необходимо вводить более жесткие меры в отношении чиновников, нарушающих закон.

Предлагаемые для этого поправки ФАС в антимонопольное законодательство должны существенно снизить количество антимонопольных нарушений, среди которых не менее 50% происходят с участием чиновников.

Согласно внесенным поправкам в КОАП, одобренным Госдумой в первом чтении, ужесточение наказаний чиновникам предусмотрено за действие или бездействие, в результате чего был нарушен закон о конкуренции. Эти меры, подчеркивают в ФАС, могут быть применены в отно-

¹ Гамов А. Путин выступил против кумовства на рынке и предложил программу развития конкуренции в России: / А.Гамов // Комсомольская правда. – 2008. – С.2.

шении чиновников всех уровней власти, включая работников правоохранительных органов и Центробанка.

Поправки предусматривают возможность «дисквалификации» провинившегося чиновника в виде лишения права занимать должности федеральной государственной гражданской службы, должности правоохранительной службы, должности муниципальной службы, а также руководящие должности в исполнительном органе управления юридического лица, входить в совет директоров (наблюдательный совет), осуществлять предпринимательскую деятельность по управлению юридическим лицом, а также осуществлять управление юридическим лицом.

Увеличение временных и стоимостных затрат при получении лицензий, входе предприятий на рынок и взаимодействии с контрольно-надзорными органами вынуждает предпринимателя нести дополнительные издержки, не учитываемые в официальной отчетности. В то же время распространена практика включения в состав расходов (например через фирмы-однодневки) реально не понесенных издержек.

При этом, по мнению российских экспертов, сами сотрудники контролирующего органа прямо или косвенно участвуют в расширении коррупции, занижая выявленный ущерб, вступая в сговор с контролируемыми и затем присваивая часть имущества, нажитого преступным путем.

Можно предложить модель оценки параметров функций изменения цены продукции с учетом скрываемых накоплений, идущих на возмещение издержек по сокрытию различных форм сговоров (между участниками рынка, направленных на обеспечение доминирующего положение на рынке, либо создание преференционных условий через выплату откатов или взяток сотрудникам контрольно-надзорных органов).

$$g = \frac{\Delta P}{P_n}, \quad (1)$$

где g – коэффициент прироста цены продукции за счет сговора участников рынка для покрытия издержек, связанных с обеспечением сговоров и поддержанием теневой экономической деятельности (отн. ед.);

P_n – цена продукции социально ответственного предпринимателя, не вступающего в различного вида сговоры и не занимающегося теневой деятельностью (ден. ед.);

ΔP – прирост цены продукции за счет сговора с другими участниками рынка с целью захвата дополнительной доли рынка или получения сверхдоходности, либо за счет фиктивного увеличения издержек, включаемых в официальную деятельность для покрытия затрат, связанных с теневой экономической деятельностью (ден. ед.).

$$w = \frac{\Delta I_3}{P}, \quad (2)$$

где w – доля издержек для возмещения расходов, связанных с обеспечением сговоров и поддержанием теневой экономической деятельности (отн. ед.);

ΔI_3 – дополнительные затраты по осуществлению и сокрытию сговоров (откаты, затраты по проведению переговоров, коррупционные выплаты), покрытию издержек ведения теневой деятельности (издержки по обналичиванию денежных средств, выплаты посредникам по реализации схем увода и поддержания экономической деятельности в тени), обеспеченные приростом ΔP (ден. ед.).

$$r = \frac{I_3}{P}, \quad (3)$$

где r – удельная доля затрат предпринимателя, не вступающего в различного вида сговоры и не занимающегося теневой деятельностью в цене продукции (отн. ед.);

I_3 – уровень издержек, соответствующий социально ответственному предпринимателю, не вступающему в различного вида сговоры и не занимающегося теневой деятельностью (ден. ед.).

Тогда для компенсации дополнительных затрат, связанных с обеспечением сговора и поддержанием теневой экономической деятельности ΔI_3 за счет завышения цены ΔP при неизменном выпуске продукции B , функция выгоды может быть представлена следующим образом:

$$L = \frac{B \cdot ((P + \Delta P - I_3) \cdot (1 - n) - \Delta I_3)}{B \cdot (P + \Delta P)} = \frac{(P + g \cdot P - I_3) \cdot (1 - n) - \Delta I_3}{P + g \cdot P} = \frac{(1 + g) \cdot (1 - n) - r \cdot (1 - n) - w}{1 + g}, \quad (4)$$

где L – выгода предпринимателя от вступления в различные виды сговора, включающая и теневую компоненту (отн. ед.);

B – натуральный объем выпуска продукции (ед.);

n – ставка налога на прибыль (отн. ед.).

Прогнозируемый уровень возможного изменения цены продукции в результате сговора с другими агентами рынка с целью получения дополнительного прироста доходности, для покрытия издержек по сокрытию и обеспечению условий сговора и на ведение теневой экономической деятельности предстает как:

$$g = \frac{r \cdot (1 - n) + w - 1 + n + L}{1 - n - L}. \quad (5)$$

С введением коэффициента w прироста издержек, связанных с сокрытием и поддержанием сговора, а так же идущих на сокрытие теневой экономической деятельности, и необоснованного завышения цены продукции ΔP в результате незаконной договоренности агентов рынка и кор-

румпированных чиновников, представляется возможность оценки издержек ΔI_3 , направляемых на поддержание условий договоренностей по сокрытию и поддержанию теневых операций и стратегий.

Например, в случае завышения цен, в соответствии со сложившейся российской практикой на 16%¹, а издержек – на 10% предприниматель уже получает 8% экономической выгоды от объема выручки. Вместе с тем проведенный анализ показывает, что увеличение цены продукции в результате сговора между агентами рынка ΔP при опережающем росте объемов затрат на сокрытие и поддержание условий сговора, а также других издержек, связанных с обеспечением теневой деятельности ΔI_3 , может привести, в конечном счете, к неэффективности от ведения теневой деятельности.

Конечно же, существенно снизить объем теневой экономики не удастся до тех пор, пока существует низкая плата за обналичивание: предприниматели предпочитают уплатить 7-12% фирмам-невидимкам, чем платить 26% ЕСН или 20% налог на прибыль в бюджет, а зарплату указать в официальных документах в минимальном размере.

На рис 1. показана выгода предпринимателей в относительных единицах при ставке налога на прибыль 20% и доле затрат в цене продукции 60%. Светлая зона отражает официальную условно допустимую рентабельность социально ответственного предпринимателя, не вступающего в различного вида сговоры и не занимающегося теневой деятельностью и находится на уровне 30%, а темная зона характеризует прирост реальной выгоды для предпринимателя с учетом теневых выплат в регионах по данным «ОПОРА России». При этом учитывается условие завышения цен на 16% в результате сговора с сопутствующими издержками по сокрытию незаконной деятельности. Анализ показывает, что, например, в Нижегородской и Тамбовской областях из-за высокой доли теневых издержек, превышающих 30%-ный уровень, общая выгода от предпринимательской деятельности с учетом теневой составляющей сводится к нулю.

¹ По результатам проекта «Национальный рейтинг прозрачности закупок»: // <http://www.bujetnews.ru>

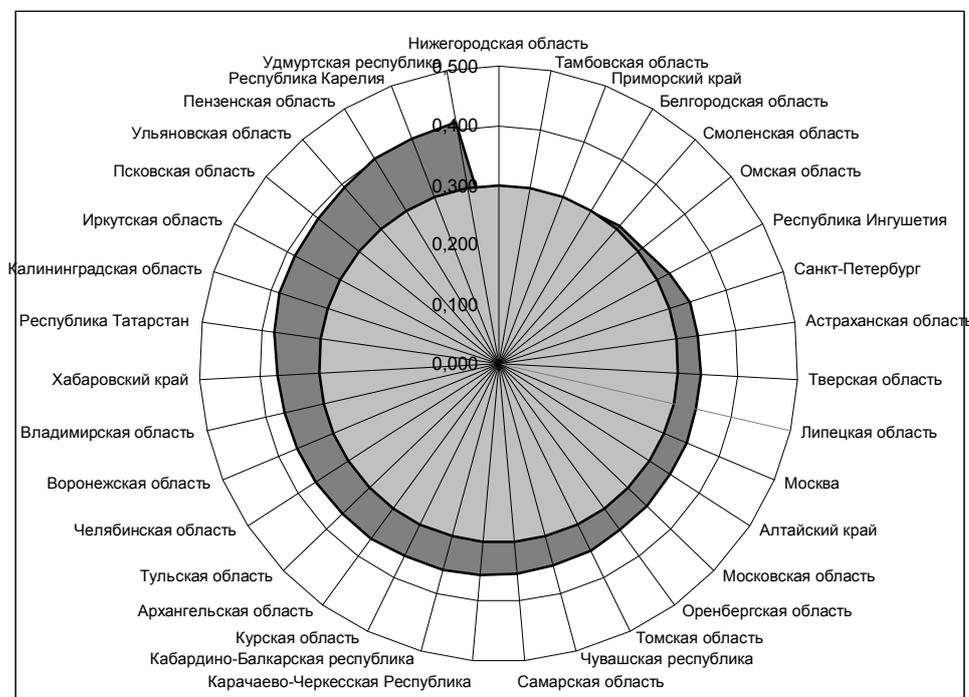

Рис. 1. Значения оценки реальных выгод предпринимательской деятельности L по 35 регионам с учетом издержек по сокрытию и поддержанию условий сговора w при фиксированной доле издержек в цене продукции $r = 60\%$ и ставке налога на прибыль 20%

Председатель правительства РФ В. Путин отмечал, что для борьбы с теневыми проявлениями в российской экономике необходимо расширить перечень публикуемой органами власти информации о состоянии рынков, ценовых индикаторов для снижения незаконных преимуществ бизнес-структур, основывающих свою деятельность на неформальных связях с чиновничеством. Министр Минэкономразвития Э. Набиуллина высказала мнение о необходимости переключить внимание на внутренние проблемы власти, связанные с бизнесом, в том числе в части антимонопольного законодательства¹. Очевидна целесообразность сокращения числа посредников при распределении государственных ресурсов конкретным предприятиям. Как подчеркнул президент РФ Д. Медведев на встрече с президиумом Торгово-промышленной палаты РФ: «Нужно сделать все, чтобы между решением о выделении денег и реальным кредитом конкретному предприятию стояло как можно меньше инстанций».

¹ По материалам Федеральной антимонопольной службы: // www.fas.gov.ru

Существенного продвижения в деле снижения административного давления на бизнес можно ожидать от реализации программы антикризисных мер правительства РФ, утвержденных 19 марта 2009 года. Существенной поддержкой малого и среднего бизнеса могут стать установление с 1 июля 2009 г. льготных тарифов на технологическое присоединение к электрическим сетям; закрепление принципа выделения для субъектов СМП не менее 20% квот при распределении государственных и муниципальных закупок; установление льготных арендных ставок при аренде малыми и средними компаниями федерального имущества.

В соответствии со вступающим в силу с 1 июля 2009 года федеральным законом "О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля" закрепляется принцип уведомительного начала предпринимательской деятельности для 13 видов бизнеса, подавляющее число предприятий в которых – это субъекты малого и среднего предпринимательства. В этих сферах будет легче всего начать собственное дело тем, кто останется без работы. Проверки малых компаний будут осуществляться не чаще, чем 3 раза в год, а внеплановая проверка – только с санкции прокурора.

Вместе с тем, по проведенным консалтинговой компанией «Бауман Инновейшн» исследованиям в 30 регионах РФ, более половины (52%) респондентов приоритетной антикризисной мерой считают сокращение издержек, не связанных с расходами на заработную плату. По мнению компаний, наиболее действенными могли бы стать такие антикризисные меры, как кредитование субъектов МСБ (43% респондентов), налоговые «каникулы» (42%), и замораживание тарифов (37%)¹.

Очевидно, что данные мероприятия будут способствовать повышению устойчивости субъектов бизнеса в условиях кризиса. Однако с учетом того, что рентабельность в малом и среднем бизнесе составляет 8-20%, обороты – в среднем 3-60 млн руб., представляется необходимым дополнительно создать возможности для увеличения сроков предоставления кредитов на развитие до 7-10 лет при установлении процентной ставки, не превышающей ставку рефинансирования более чем на 5%².

Очевидно, что в систему мер по преодолению дискриминации российского бизнеса и выводу предпринимательских структур из теневой экономики целесообразно включить следующие:

¹ Терещенко О. Контролеры нагуляли аппетит:/ О.Терещенко //Московский комсомолец. – 2009. – С.9.

² «Российская газета»: <http://www.rg.ru/2009/03/17/kredit.html>

- повышение действенности государственного регулирования и информативности налоговой отчетности, позволяющей выявлять теневую экономическую активность субъектов предпринимательства и ужесточать налоговые санкции за их девиантное поведение. Вместе с тем усиление контроля и налогового администрирования с помощью ужесточения мер к предпринимателям-нарушителям может одновременно привести к росту коррупции, так как появится дополнительная возможность для злоупотребления служебным положением чиновников;

- снижение административных барьеров посредством реального перехода к уведомительному принципу открытия и ведения бизнеса, ограничения количества и интенсивности проверок малого бизнеса со стороны контрольно-надзорных органов;

- создание системы саморегулируемых организаций, упорядочивающих отношения в различных секторах предпринимательской активности, при одновременном уменьшении налогового бремени (ставок, интенсивности) и усилении прозрачности налогового законодательства;

- создание действенной системы институционально-правовых мер по препятствованию перевода ресурсов в теневой оборот при одновременном увеличении риска обнаружения и применения санкций;

- увеличение риска отслеживания и выявления для посреднических фирм-однодневок, переводящих ресурсы в теневой сектор, роста потенциальных затрат по ведению и сокрытию теневой предпринимательской деятельности;

- создание системы мер по поэтапному выводу предпринимательской деятельности из тени, сочетающих мероприятия по мотивации к добросовестной уплате налогов через уменьшение налоговых ставок, увеличение издержек уклонения от уплаты налогов, увеличение штрафных санкций и повышение эффективности работы налоговых и антикоррупционных служб.

Результативность мероприятий по противодействию дискриминации российского бизнеса в условиях «экономики отката» будет определяться тем, насколько возрастут налоговые платежи предпринимательского сектора в бюджеты различных уровней, число дополнительных рабочих мест, повысится уровень легализации формируемых доходов предпринимателей и возрастет их позитивный вклад в социально-экономическое развитие территории.
